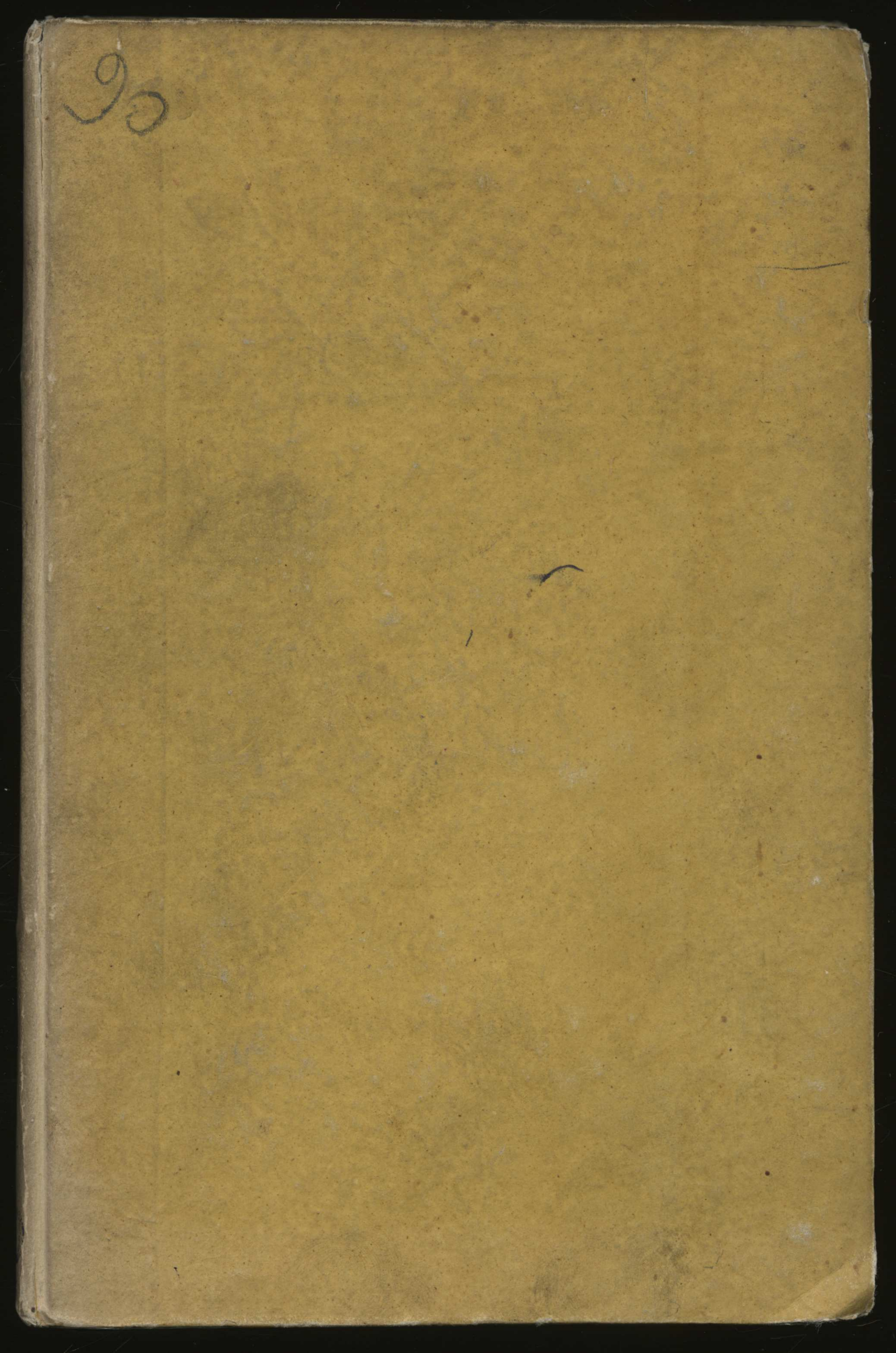
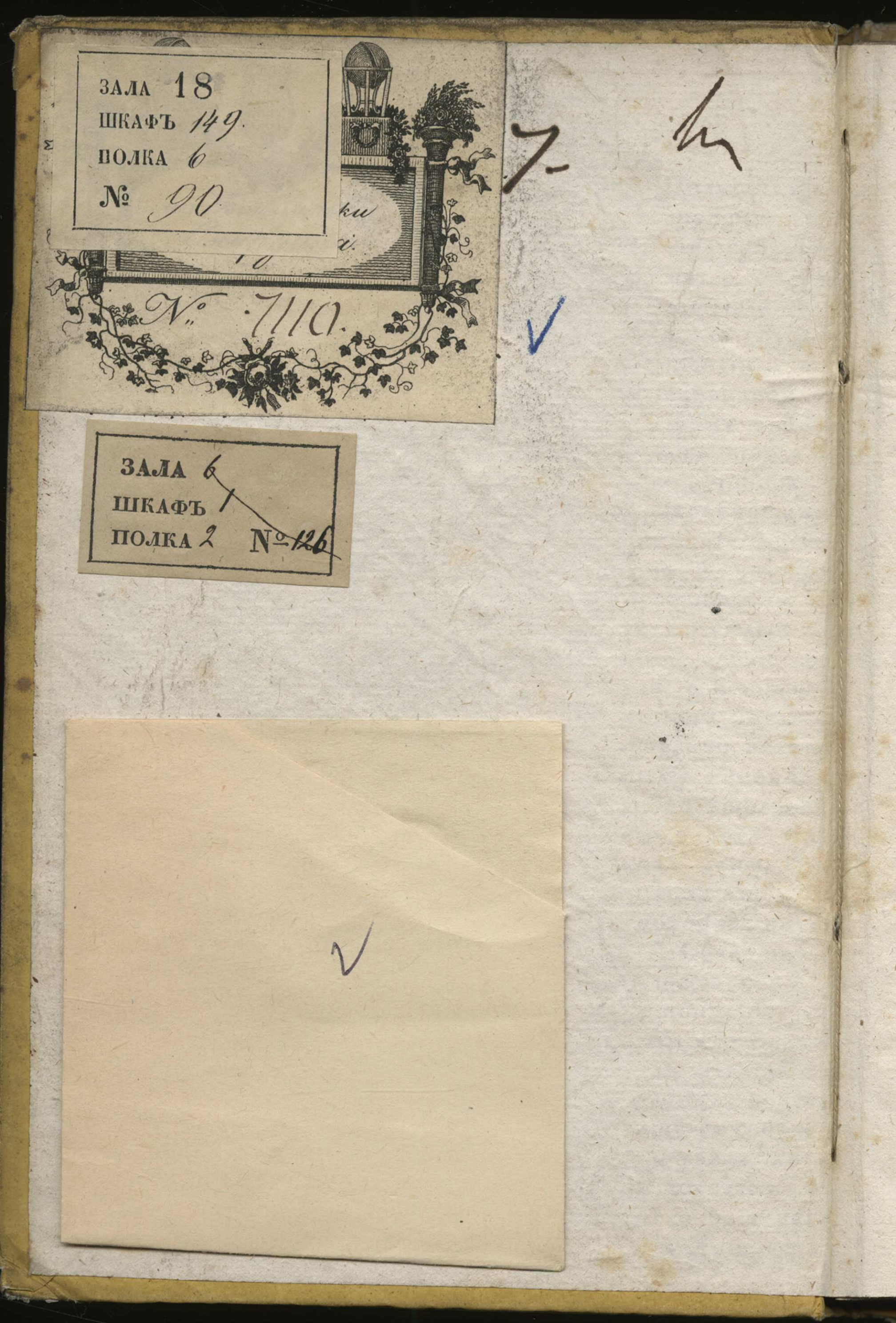

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 149
ПОЛКА 6
№ 90
№ 7110
ЗАЛА 6
ШКАФЪ 1
ПОЛКА 2 № 126

ЗА
Ш
П
М

Пр

ЗГОВОРЪ

КОМЕДІЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Представлена въ Санктпетербургѣ на вольномъ Россiйскомъ театрѣ Декабря 26 дня, 1782 года; подъ именемъ: играки.

С дозволенія Управы Благочинія.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Печатана въ типографіи Вейтбрехта,
1783 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Какъ всякаго рода Драмматическаго сочиненія доброта или погрѣшности, лучше познаются чтеніемъ, нежели зрѣніемъ представленія, которое обыкновенно хорошею или дурною игрою, препятствуетъ оному опредѣлить настоящую цѣну, прибавляющеюся мечтою отъ искуства актеровъ, или унижающуюся игрою несвойственною; то я издавъ сію комедію, предоставляю на разсужденіе благоразумнаго, и безпристрастнаго читателя; или удостоить ее своимъ одобреніемъ, или опорочить, такъ какъ она заслуживаетъ.

Хотя сія бездѣлка была здѣлана для мгновенной шутки, а непрочнаго увеселенія, потому и не заслуживаетъ отмѣннаго вниманія: но понеже представленія ея произвело много критики, и отъ нѣкоторыхъ особъ мнѣ нарѣканія; для того почитаю за долгъ способомъ сего изданія, учинить почтеннѣйшую публику моимъ судіею, предавъ себя на ея благоразсужденіе. Я не скрываю себѣ, что бы ко всеобщей ее опробаціи не представлялись великіе, или лучше сказать непреоборимые препоны.

Какимъ образомъ можетъ быть угодна комедія! Въ коей порицаются не играки, но сама игра учинившеяся столь нужною бытію человѣческому, что безъ нея многіе не только другъ дружкѣ, но и сами бы себѣ были въ тягость. Она насъ предохраняетъ отъ двухъ несносныхъ золъ для человѣчества: скуки и праздности; потому всегда погибнетъ то сочиненіе, въ которомъ касаться будетъ до опровержѣнія жертвы воздаваемой картамъ.

Что лежитъ до критики, то на сіе скажу: первое, не только столь малостоящее, но и самыя лучшія писаніи избѣжать оной не могутъ. Второе, безъ правилъ и безъ основанія критиковать гораздо легче, нежели съ правилами сдѣлать хотя какое либо и посредственное сочиненіе. Третіе, точно ли оные мною были соблюдены въ написаніи сей комедіи, я подвергаю ее на разсмотреніе знатаковъ въ театральныхъ сочиненіяхъ, и писателей послѣдующимъ наставленіямъ Абата Обиньяка; и правиламъ драмматическимъ утвержденнымъ Господами Рикобоніями и Калегавою, на совершенномъ понятіи театральнаго искусства, и на подражаніи первѣйшихъ комическихъ сочинителѣй, какъ

то:

то: Плавта, Теренція, Мольера, Реньяра и прочихъ имъ ближе подобныхъ.

Относительно до нискости нѣкоторыхъ словъ одного глупаго въ сей комедіи слуги, осмѣливаюся сказать, что оная критикована была не справедливо. Я не разпространюсь доказательствами взятыми въ естествѣ самой сей матеріи, ко утвержденію сего возраженія; а только скажу, что глупой слуга не можетъ въ любовной своей страсти, такъ красиво изъясняться какъ благородной; и такими же нѣжными словами, какія съ крайнимъ тщаніемъ изыскиваетъ, и приготовляетъ къ свиданію съ своею красавицею легкословный петиметръ. На всѣхъ театрахъ, на Французскомъ, Италіанскомъ, Аглинскомъ, употребляются слова исключенныя изъ высокаго нарѣчія; да можетъ и на нашемъ найдутся выраженія, которыя при нискости своей оскорбляютъ стыдливость и смиренномудріе особъ прекраснаго пола: но какъ у насъ прежде *Кабали*, никогда не бывало, то и принималось все безъ опровержения. Это только по особливой странности прилѣпляющейся ко мнѣ чрезъ цѣлой мой вѣкъ, что въ Россійскомъ театрѣ, показалось первое явленіе сего для насъ

Феномена: но что еще страннѣе! Что люди, которые знали планъ и содержаніе піесы, подавали совѣты, желали видѣть ее на театрѣ; тѣ самые, которыхъ даже слова суть помѣщены въ оной, во время представленія составляли главы новой сей Гидры, которая до сего не дерзала приближатся къ стѣнамъ замыкающимъ Россійское зрѣлище.

Я не буду защищать званіе сей піесы: *Играки.* Оно было не совсѣмъ ей прилично. Хотя и всѣ дѣйствующія лицы въ ней играки; однако подъ симъ имянованіемъ, можно бы было важными произшествіями возбудить въ зрителяхъ, болѣе участія въ приключающихся съ играками перемѣнахъ, рождающихся отъ непостоянства щастія; и болѣе любопытства во ожиданіи незапныхъ отъ судьбы имъ ударовъ. Мой планъ былъ сдѣланъ для другаго разположенія, то мнѣ и надлежало было вмѣсто сего громкаго названія, дать ей другое, которое бы меньше способно было произвесть намѣренію моему противныхъ толкованій; для того издаю ее подъ имянованіемъ *Зговоръ.*

Касательно же нарѣканія во изображеніи сходствія дѣйствующихъ моихъ лицъ, съ

съ нѣкоторыми особами; я въ оправданіе мое приношу: что въ театральныхъ сочиненіяхъ предполагается целью представлять всѣ смѣху достойныя разсыпанныя между людьми свойства и виды; потому и не мудрено если нѣкоихъ зрителей вображеніе, при представленіи сей комедіи, навело имъ на мысль, какое нибудь подобіе съ мелькающими имъ иногда предмѣтами на обширномъ театрѣ всего общества. Сіе казалось бы еще не быть существомъ такого преступленія, каковымъ угодно было нѣкоторымъ меня обвинить: понеже тутъ не касалось ни до чести, ни до поведенія, ни до благонравія; ни до чего такого, отъ чего бы могла пострадать чья нибудь добрая слава; о чемъ можно чтеніемъ сей комедіи удостовѣриться. Причинной же всему сходствію, которое многимъ примѣтить мнилось, были несправедливыя предварительныя разглашенія, возбудившія находить подобіе, тамъ гдѣ оно не находилось, и коего бы безъ оныхъ и не подозрѣвали. На примѣръ если бы за нѣсколько времени предъ представленіемъ комедіи Лихоимца, было разглашено и сказано тѣмъ, которые любятъ отдавать въ большой ростъ свои деньги, что они въ оной представляются, то

безъ сумнѣнія они бы нашли къ нимъ лицеподобіе, но безъ такихъ слуховъ, хотя кто изъ оныхъ внутренно и чувствовалъ какія черты снятыя съ него, однако не бывъ предуведомленъ опасался приписывать ихъ къ себѣ, дабы не показаться подлинникомъ, срисованнымъ сочинителемъ со всѣхъ вообщѣ погрузившихся въ сіе ниское корыстолюбіе. Есьли же какая бы смѣшная наружность и могла съ кѣмъ встретиться, въ такомъ случаѣ осмѣлюсь извиниться ссылаясь на примѣръ, какъ древнихъ, такъ и не давныхъ временъ драмматическихъ сочинителей, которые играли людей не только посредственнаго состоянія; но и особливаго почтенія заслуживающихъ. Сказавъ сіе прошу благосклоннаго читателя не поставить мнѣ приведеніе сего примѣра во тщеславіе, котораго принять на себя ни какой причины не имѣю, и не для того упоминаю о комическихъ писателяхъ, кои въ сочиненіяхъ своихъ позволяли себѣ лицеподобія, что бы я почиталъ себя способнымъ слѣдовать по ихъ стопамъ; но единственно ради облегченія обвиненія моего, и отъ нѣкоторыхъ осужденія на истрожайшее меня наказаніе.

Признаться долженъ, что я будучи самъ въ числѣ отмѣнно нещастныхъ

игра-

играковъ, ни кого другаго хотѣлъ представить въ проигравшимся одномъ игракѣ, какъ самаго себя. И если кто другіе мыслили изъ онаго дѣлать къ себѣ приложеніе, тѣ совѣршенно погрѣшали; наипаче тѣмъ; что человѣку чувствующему всю тягость судьбы, не пристойно раздражать горесть испытывающихъ превратъ фортуны; въ сердцахъ коихъ обыкновенно чувствительность болѣе обитаетъ, нежели въ любимцахъ ея; потому я бы дѣйствительно признавалъ себя достойнымъ наказанія определеннаго мнѣ во мнѣніи негодующихъ на меня, если бы я могъ изъ нещастія другихъ творить посмѣшище.

Еще ко извиненію моему сказать могу, что я узнавъ о неудовольствіи нѣкоторыхъ, произшедшемъ отъ вышесказанныхъ невѣрныхъ и пустыхъ разглашеній, покушался сію бездѣлку ни чего нестоющую взять назадъ, но безъ успѣха. Она была уже объявлена тогда, когда еще актеры и роль своихъ учить не начинали; изъ сего заключить не трудно, могли ли они игрою свею прибавить ей достоинства, въ которомъ она безъ сумнѣнія не достаточна. Такое неустройство, какое ради не знаю какихъ причинъ въ сыграніи сей пі-

есы происходило, обыкновенно бываетъ претѣкновеніемъ къ достиженію въ комедіальномъ искуствѣ того совершенства, которое посвѣщающимъ себя публичной забавѣ не обходимо потребно: дабы живымъ и справедливымъ дѣйствіемъ, такъ какъ и вѣрностію, съ приличнымъ произношеніемъ разговоровъ, причинять зрителямъ полное удовольствіе.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Домосѣдовъ.
Милена, племянница его.
Дуня, служанка ея,
Булдырхинъ.
Банкомѣтовъ.
Добромысловъ.
Чужехватъ.
Простодушинъ.
Картолюбовъ.
Златорунъ.
Злощастинъ.
Парфенъ, слуга *Драгимовъ.*
Федулъ, слуга *Булдырхина.*

Дѣйствіе въ домѣ Домосѣдова.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дуня и Парфенъ.

Дуня.

Каакъ онъ смѣлъ вздумать что Милена, его любить можетъ!

Парфенъ.

Ну да простяки та всегда самолюбивы; Булдырхинъ же много выигралъ денегъ такъ и думаетъ, что ему все позволяется.

Дуня.

Ему ли о ней помышлять, да еще и нелѣпую та свою страсть писмомъ изъяснять.

Парфенъ.

Какъ! Онъ писалъ къ Миленѣ?

Дуня.

Давича, какъ она еще спала, человѣкъ его принесъ къ ней писмо, которое отдалъ мнѣ а самъ ушелъ сказавъ, что онъ еще посланъ

куды

куды та въ другое мѣсто, и что онъ за отвѣтомъ придетъ. Я не одумавшись письмо та взяла, и какъ она проснулась ей его подала.

Парфенъ

Что же она сказала?

Дуня.

Она на меня кричала. для чего я ево приняла; и велѣла какъ онъ придетъ за отвѣтомъ писмо отдать назадъ, и сказать, что бы баринъ его впередъ никакихъ писемъ къ ней писать не отваживался.

Парфенъ.

Етотъ отказъ самой вразумительной. Ты отдай письмо опять человѣку, и скажи ему, что барышня, его барину приказала.

Дуня.

Нѣтъ; я не то хочу здѣлать: мнѣ досадно, какъ они ввели меня въ такой просакъ, что барышня меня разбранила.

Парфенъ.

Чтожъ ты хочешъ дѣлать?

Дуня.

Надобно мнѣ наказать етова господина Булдырхина - - - вотъ послушай, что вошло мнѣ въ голову - - - письмо назадъ ему не отсылать - - - а приказать, что барышня съ нимъ хочетъ видѣться.

Парфенъ.

Парфенъ.

Чтожъ изъ етова будетъ?

Дуня.

Я тебя наряжу въ барышнино платье, а ты его и примѣшъ, какъ будто бы ты была Милена.

Парфенъ.

Меня нарядить въ барышнино платье! Ты съ ума сошла, неужели онъ меня съ ней не разпознаетъ.

Дуня.

Конечно не разпознаетъ.

Парфенъ.

Да хотя бы ты и сама барышней та нарядилась, такъ бы, я чай, онъ узналъ.

Дуня.

Да уже пожалуй; я такъ здѣлаю, что не узнаетъ. Съ самаго того времени, какъ она вышла изъ монастыря, и живетъ здѣсь у дяди онъ видѣлъ ее только два раза, и то вскользь закрытую въ капорѣ, какъ она прїѣзжала изъ гостей.

Парфенъ.

Да можетъ прежде гдѣ видалъ?

Дуня.

Никогда; а влюбился только въ одинъ ея станъ, и походку: ну, а ты ростомъ та дей ровенъ,

венЪ, походку у нея перенять умѣешЪ, и передразнивать мастерЪ; мы уже примѣмЪ его уже передЪ вечеромЪ какЪ будетЪ темновато, такЪ и не мудрено намЪ его обмануть.

ПарфенЪ.

Какой же намЪ изЪ етова барышЪ?

Дуня.

А такой барышЪ, что мы у него что ни будь выманимЪ.

ПарфенЪ.

ВыманимЪ, ахЪ ты какая разумница моя! такЪ етова лутче и не льзя.

Дуня.

ПритомЪ еще услужимЪ барину твоему Драгиму, и барышнѣ моей; тебѣ должно такЪ сЪ нимЪ обходиться, чтобЪ онЪ потерялЪ любовь свою кЪ Миленѣ. ОнЪ говоря сЪ тобой будетЪ думать, что она не такЪ любезна, какЪ было она ему сперва показалась.

ПарфенЪ.

Теперь уже я понимаю, и знаю какЪ мнѣ сЪ нимЪ поступать надобно. Посмотри какую мы сЪ него овчинку сдеремЪ; притворяться та ужЪ меня не учить: ты знаешЪ, какЪ я кЪ етому способенЪ.

Дуня.

Потому та я и думаю что наша хитрость намЪ удастся.

ПарфенЪ.

Парфенъ.

Однако мнѣ должно объ етомъ сказать барину, а то не было бы намъ бѣды.

Дуня.

Какая бѣда! мы послѣ скажемъ, что все было для ихъ услуги.

Парфенъ.

Хорошо; только безъ согласія барина, мнѣ въ ето войти ни какъ не льзя.

Дуня.

Такъ я съ нимъ сама переговорю; а ты уже ему ничево не сказывай. Я знаю они насъ будутъ благодарить, что мы вылѣчимъ Булдырхина, отъ его любви, и тѣмъ уничтожимъ большее препятствіе къ ихъ благополучію. Домосѣдовъ, хотя и не приневоливаетъ Милену, итти противъ ея желанія за мужъ; однако уже онъ намъ показалъ, что бы ему не противно было, естьли бы она вышла за Булдырхина.

Парфенъ.

Въ самомъ дѣлѣ твоя выдумка преполезная.

Дуня.

Вѣрно; Булдырхинъ, не имѣя болѣе къ ней любви, перестанетъ ею ихъ беспокоить; и дастъ время Драгиму, дождаться окончнія

своему

своему дѣлу, что бы открыто за нее свататься.

Парфенъ.

Правда какъ наше дѣло рѣшится, то мы поровняемся богатствомъ та съ Булдырхинымъ; и баринъ мой тогда можетъ любовь свою явно показывать; а не такъ какъ нынче: есть дискать у насъ шильцо да въ мѣшечкѣ - - - - тфу пропасть какъ мы о барахъ та заговорились, еще я тебѣ о моей любви ни слова не сказалъ (цалуетъ ее)

Дуня. (нѣсколько противясь)

Что будто слово: поцѣлуй и славо, розница.

Парфенъ.

Вить мы не такъ какъ баря, которыхъ по большой части любовь та пустяками зачинается, и пустеками оканчивается: мы свою любовь на дѣлѣ показываемъ, а много о ней болтать не умѣемъ (хочетъ ее поцаловать)

Дуня. (противится)

Полножъ, полно. Ты знаешъ, я за етакія шутки сержусь: вотъ когда Барышня выдетъ за Драгима, тогда и наша свадьба будетъ.

Парфенъ.

Ето на щетъ будущей нашей свадьбы.

 Дуня.

Дуня.

Нѣтъ я не люблю въ долгъ давать поцѣлуевъ. Поди же, пора тебѣ итти; скажи Драгиму, что барышня приказала ему сказать: чтобъ онъ самъ сюда прїѣхалъ; а ты ужо приди къ намъ въ наши покои, чтобъ приготовиться, какъ намъ принять Булдырхина - - - - да мнѣ кажется вонъ Федулка, человѣкъ атъ его ужъ идетъ. Прощай; подиже, поди, чтобъ онъ тебя не видалъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Федулъ и Дуня.

Федулъ.

Что же моя полюбовница какой отвѣтъ?

Дуня.

Видишъ какой выѣхалъ полюбовникъ

Федулъ.

Да не кручинься ягодка черносливная моя; а скажи пожалуй, какой же намъ отвѣтъ на наше письмо.

Дуня.

Вы не стойте съ бариномъ та отвѣту, которой я должна вамъ сказать; что же дѣлать, коли у меня барышня та такая!

Федулъ.

Федулъ.

Скажи скорей куча прелѣстей, не мучь.

Дуня.

Вотъ что протухлая винная бочка; барышня велѣла сказать твоему барину, что она хочетъ ужо на единѣ съ нимъ видѣться, и чтобъ онъ у ней передъ вечеромъ побывалъ.

Федулъ.

Ушъ такъ!

Дуня.

конечно такъ.

Федулъ.

Я ето и прежде зналъ, что вы противъ насъ не устоите.

Дуня.

Какъ противъ васъ устоять. Вы такіе молодцы - - - -

Федулъ.

Послушайка - - поговоримъ о моихъ по тебѣ вздохахъ.

Дуня.

О какихъ вздохахъ? о тѣхъ конечно которые ты испускаешъ, когда лишную чарку водки выпьешъ, такъ онѣ витъ до меня не доходятъ.

Федулъ.

Нѣтъ, ни туды ты воротишъ голубушка. Я говорю о вздохахъ, что любовїю та отзываются, а не водкой.

Дуня.

Какъ, и ты о любви помышляешъ!

Федулъ.

Да какъ же? вишь мнѣ надобно у моего барина перенимать, а тебѣ у своей барышни; и полюбить меня, такъ какъ она его полюбила.

Дуня.

Ну стоишъ ли ты тово, что бы тебя полюбить прощай, скажи барину своему, что онъ очень щастливъ; а ты о своей любви и не помышляй. Коли она станетъ когда тебя хватать, захлебни сивухо. такъ и пройдетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Федулъ.

Охъ ета мнѣ дѣвка! такъ она мнѣ досадна, что скроилъ бы ей подчепешникъ; да полна баринъ атъ привязался очень къ барышнѣ та ея. Коли грѣхомъ онъ на ней женится, такъ вить по ея нитки будетъ ступать; анъ не волчей ротъ, а лисей хвостъ надобно. Ба! вотъ баринъ атъ уже и самъ прїѣхалъ.

ЯВЛЕНІЕ. IV.

Булдырхинъ и Федулъ.

Булдырхинъ.

Что ты болванъ, такъ долго замѣшкался я дожидался тебя, дожидался, да и сталъ!

Федулъ.

Вотъ изволь! да въ одноль мѣсто та я былъ посланъ.

Булдырхинъ.

Ну такъ чтожъ, ты бы уже вездѣ слѣталъ; а то куда пойдешъ тамъ и заснешъ

Федулъ.

На тя баринъ не угодишъ, а кажется я ли тебѣ не служу.

Булдырхинъ.

Ну еще разговорился, знаешъ - - - я тотчасъ - - - -

Федулъ.

Да не сердись же сударь, я тебѣ радостныя вѣсти скажу.

Булдырхинъ.

Говори же скоро, что ты такъ долго не то колякаешъ.

Федулъ.

Да какъ завопилъ да закричалъ такъ, какъ станешъ говорить.

Булдырхинъ.

Ну, ну, говориже.

Федулъ.

Нѣтъ я все сплю.

Булдырхинъ.

Полно же дуракъ сказывай скорей.

Федулъ.

Милена, письмо наше приняла хорошо , и приказала твоей милости сказать, что она хочетъ съ тобой на единѣ видѣться.

Булдырхинъ.

Что ты говоришъ! ну братъ я етова щастія, и не ожидалъ.

Федулъ

то та баринъ , видишъ какъ я спроворилъ.

Булдырхинъ.

Спасибо. Топеря Домосѣдовъ уже согласится ее за меня выдать: онъ только для тово и упрямился. Что думалъ, будто я ей не по нраву; а какъ онъ узнаетъ что она меня полюбила, такъ дѣло и сдѣлано - - - да вотъ и домосѣдовъ , поди тамъ въ передней дожидайся меня.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ V.

Домосѣдовъ и Булдырхинъ.

Домосѣдовъ.

Ба! ты уже пріѣхалъ.

Булдырхинъ.

Какъ же я вишь вчерась сказалъ, что я къ тебѣ заѣду, чтобы вмѣстѣ ѣхать къ Картолюбову.

Домосѣдовъ.

Такъ, правда, я позабылъ.

Булдырхинъ.

Да ѣдешьли?

Домосѣдовъ.

Поѣдемъ.

Булдырхинъ.

Что ты вчерась у Банкомѣтова та сдѣлалъ?

Домосѣдовъ.

Проигралъ тысячу рублевъ.

Булдырхинъ.

Ну ето не много. Куды ты такъ скоро пропалъ?

Домосѣдовъ.

Я имѣлъ нужду быть въ одномъ мѣстѣ:

Булдырхинъ.

Да уже будетъ ли кто у тебя?

Домосѣдовъ.

Какъ же не быть ты знаешъ я рѣдко со двора съѣзжаю.

Булдырхинъ.

Нѣтъ братъ, я попрошибся было и гораздо, однако поотѣелся опять; а то возьми въ разсужденіе! Весь было проигрался.

Домосѣдовъ.

Что тебѣ; тебѣ все ничево: ты въ одинъ день можешъ отыграться и проиграться.

Булдырхинъ.

Чево братецъ, я вчерась послѣ тебя и хорошо было выигралъ; да одна проклятая карта мнѣ большую разницу здѣлала: выиграла мнѣ семерка, отъ пяти сотъ полторы тысячи, я загнулъ двойку на три, она выиграла; я взялъ пять сотъ, и пустилъ даму на пять тысячь, убили! представь себѣ какое нещастіе! А хотѣлъ ставить Короля уже совсѣмъ въ рукахъ его держалъ, да вдругъ какъ чортъ толкнулъ, даму поставилъ.

Домосѣдовъ.

То то видишъ, дамы та тебя не любятъ.

Булдырхина.

Нѣтъ, етова нельзя сказать, я знаю, что болѣе любятъ, нежели ты думаешъ. Да чтожъ право, выдашъ ли ты за меня Милену та.

Домо-

Домоседовъ.

Я вить уже тебѣ сказалъ, что я склонности ея въ выборѣ мужа принуждать не буду; а когда ты можешъ ей понравиться, я бы радъ былъ.

Булдырхинъ.

Такъ я думаю что дѣло та здѣлано.

Домосѣдовъ.

Ну дай Богъ! Нашему тѣлятитда волка поймати.

Булдырхинъ.

Вотъ увидишъ какъ поймаю. Добро поѣдемъ ка, пора.

Домосѣдовъ.

Хорошо поѣдимъ.

ЯВЛЕНIЕ VI.

Драгимъ и прежнiе.

Драгимъ.

Милостивые Государи, слуга вашъ покорный не помѣшалъ ли я вашимъ разговорамъ.

Домосѣдовъ.

Отнюдь, нѣтъ; ни какъ не помѣшалъ.

Драгимъ.

Я ѣхалъ мимо, и зная, что вы дома хотѣлъ имѣть честь принести вамъ мое почтеніе.

Домосѣдовъ.

Я очень радъ, только не прогнѣвайтесь; мнѣ надобно теперь на часъ съѣздить къ Картолюбову. Пріѣзжайте ужо, нынѣ здѣсь игра будетъ

Булдырхинъ.

Ну поѣдемъ.

Домосѣдовъ.

Пожалуй извините.

Драгимъ.

Вотъ это хорошо; я у васъ такъ часто бываю, что я уже почти не гость.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Драгимъ.

Я не понимаю, какъ можетъ быть у нихъ дружба - - - правда, въ свѣтѣ видно много людей соединяющихся подобнымъ между собою провожденіемъ времени, нуждою облегчать угнетущею ихъ скуку, или надеждой найти взаимные выгоды, не смотря на различіе ихъ свойствъ - - - а да вотъ Дуня.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Дуня и Драгимъ.

Дуня.

Знаете ли что у васъ есть новой соперникъ, которой можетъ боле опаснѣе, нежели другіе.

Драгимъ.

Шутишъ.

Дуня.

Нѣтъ сударь, не шучу.

Драгимъ.

Да кто же такой.

Дуня.

Булдырхинъ.

Драгимъ.

Булдырхинъ! ну етова бы я не отгадалъ.

Дуня.

Хотя бы не отгадали; однако онъ самъ въ своей особѣ дѣйствительной и не тайной, какъ вы любовникъ милены.

Драгимъ.

Почему же онъ опаснѣе другихъ?

Дуня.

Потому что вчерась Домосѣдовъ, сказалъ Миленѣ, чтобъ онъ былъ доволенъ, естьли бы

Булдырхинъ

Булдырхинъ могъ быть ей не противенъ, и естьли бы она вышла за него за мужъ.

Драгимъ

Ето меня чрезвычайно удивляетъ!

Дуня.

А Булдырхинъ, ободрясь помощію его; нынѣ увѣрялъ ее, о нѣжной или лучше сказать о юродливой своей страсти.

Драгимъ.

Какъ ето Миленѣ показалось?

Дуня.

Очень странно, какъ вы можете подумать.

Драгимъ.

Ета дерзость принудитъ меня здѣлать поступокъ, котораго слѣдствія могутъ быть ему не пріятны.

Дуня.

Нѣтъ оставте намъ съ Парфеномъ, его наказать, и ету любовь изъ него выгнать: мы къ етому выдумали способъ, которой вѣрно намъ удастся.

Драгимъ.

Что за способъ?

Дуня.

Надобно вамъ сказать, что Булдырхинъ влюбился въ Милену, болѣе по наслышкѣ, нежели

жели по его разсмотрѣнію: онъ видѣлъ ее только два раса въ капорѣ, какъ она изъ гостей пріѣзжала; такъ я хочу нарядить точно такъ же, и въ самой тотъ же капоръ Парфена.

Драгимъ.

Парфена! ето смѣшно будетъ естьли онъ его съ Миленой не узнаетъ.

Дуня.

Какъ же ему и узнать та сударь, онъ ее въ лице никогда не видывалъ.

Драгимъ.

Потомъ что же?

Дуня.

Я приказала человѣку его, будто Милена, письмо его приняла хорошо, и хочетъ съ нимъ видиться.

Драгимъ

Да знаетъ ли о томъ Милена?

Дуня.

Нѣтъ сударь; ей и сказывать не надобно, она бы несогласилась что бы мы подъ ея именемъ сыграли ету игрищу. Она какъ скоро прочла Булдырхина письмо, то тотчасъ приказала назадъ къ нему его отослать.

Драгимъ.

То и я не соглашусь, естьли изъ етова ни какой пользы въ любви нашей не будетъ.

Дуня.

Дуня.

Какъ сударь пользы не быть. Парфенъ подъ именемъ Милены, будетъ съ нимъ такъ обходиться, что бы любовь та его превратилась въ отвращеніе къ ней, такъ онъ и не будетъ ею болѣе насъ безпокоить.

Драгимъ.

Вотъ это изрядно. Тебѣ все извѣстно Дунюшка; и ты знаешъ сколько мнѣ стоило труда и старанія, дойти до щастія снискать любовь Милены; а Булдырхинъ думаетъ, что онъ можетъ быть любимъ ею - - - да что та, тамъ шумитъ; эта конечна она, сердце мнѣ сказываетъ - - - такъ точно она.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Милена и прежніе.

Драгимъ.

Ахъ, любезная Милена! Какое щастіе, что мы можемъ свободно теперь поговорить.

Милена.

Я сама этому очень рада Драгимъ; ты знаешъ, какъ мнѣ пріятно, когда мы имѣемъ случай быть вмѣстѣ.

Драгимъ.

Что я теперь слышалъ отъ Дуни, меня удивляетъ и огорчаетъ: возможно ли! Домосѣдовъ

довъ вздумалъ что бы вы вышли за Булдырхина. А етотъ картошной Патріархъ, нынѣ смѣлъ чрезъ письмо изъяснять вамъ свою любовь.

Дуня.

Такъ Драгимъ: дядя мнѣ вчерась сказалъ, что ему будетъ пріятно, есть ли я Булдырхину дамъ преимущество.

Дуня.

Ето очень смѣшное преимущество.

Драгимъ.

Мнѣ никогда на мысль не прихаживало, что бы Домосѣдовъ когда нибуть могъ желать выдать васъ за Булдырхина.

Милена,

Что дѣлать! Всякой имѣетъ свою слабость. Дядя мой игрокъ, и любитъ игракова, которые оживляютъ игру, и находятъ способъ всегда имѣть деньги.

Драгимъ.

Боже мой! Для чего я не такъ щастливо играю какъ етотъ Булдырхинъ; я бы скоро имѣлъ благополучїе быть вашимъ мужемъ; и единственно только для того и желаю сдѣлаться на время щастливымъ игракомъ. Вамъ уже вся душа моя извѣстна, и всѣ чувства ея открыты дражайшея Милена, вы знаете какова я мнѣнія объ игрѣ: я принужденъ былъ

принять

принять на себя видъ игрока, спознакомиться съ вашимъ дядею, и ѣздить сюда играть для того только, чтобъ удобнѣе съ вами видѣться.

Милена.

Я вамъ за ето вѣрно очень благодарна, тѣмъ болѣе еще, что зная отвращенiе ваше къ игрѣ, вижу всегда васъ въ такомъ не прiятномъ вамъ упражненiи; а что болѣе меня безпокоитъ, ета фортуна, которая какъ бы знала неискреннее ваше къ ней прибѣжище обыкновенно противъ васъ сурова, и разстроиваетъ ваше состоянiе.

Драгимъ.

Ета разстройка для меня не очень бы чувствительна была, естьли бы дѣло мое, о которомъ вы знаете, такъ рѣшилось, какъ меня увѣряютъ, что бы недостатокъ въ моемъ имѣнiи, мнѣ больше не запрещалъ открыто за васъ свататься.

Дуня.

Такъ старайтесь сударь, что бы ето не замѣшкалось.

Драгимъ.

Я теперь же съѣзжу во дно мѣсто, гдѣ могу знать, когда оно кончится.

Милена.

Я бы желала, что бы ето могло быть скоро; вы бы уже больше не занимались игрою по неволѣ.

Дра-

Драгимъ.

Я знаю любезная Милена, что и вамъ игра не нравится.

Милена.

Я одинъ разъ имѣла случай видѣть собранїе вашихъ игряковъ, и увѣряю васъ, что я ничево скучнее не видывала; тихость и молчанїе, которыя во кругъ ихъ царствуютъ прерываются только одними спорами и упреками.

Драгимъ.

Которые ни къ чему другому не служатъ какъ стѣснять границы разума; наилутшаго отъ природы намъ дарованїя.

Милена.

И мнѣ показалось, что многїе тутъ ни на игру а на скуку съѣхалисъ.

Драгимъ.

Естьли бы вы знали, какъ игра съ красотою не согласна, вы бы еще боле ее возненавидѣли. Я часто со удивленїемъ примѣчалъ, какъ одна карта можетъ обезобразить наипрекраснѣйшее лице женщины: отъ етой нещастной карты тень ея подобная розамъ поблекнетъ; блескъ глазъ потускнѣтъ, прїятности окружающїя уста, черты украшающїе весь образъ ея, словомъ всѣ прелести, которыя минуту прежде дѣлали ее прїятнѣйшимъ творенїемъ

ренїемъ естества, испужавшись ее оставляютъ; а гнѣвъ, досада, злость, заступя ихъ мѣсто представляютъ ее наигнуснѣйшею фурїею,

Милена.

Ахъ Драгимъ! ты со всѣмъ хочешъ отъ игры меня отвратить.

Драгимъ.

Ето еще не все сударыня, прибавьте къ етому отчаянныя возклицанїя, такъ увидите какую картину изображаетъ женщина страстная къ игрѣ. По чести сударыня, мнѣ случилось слышать со всѣмъ не дамское слово выпущенное изъ устъ одной красавицы, которая страшнымъ взиранїемъ къ небу, уже болѣе пужала, нежели пленяла прелестными своими глазами.

Милена.

Пожалуй перестань, надобно быть великой себѣ непрїятельницѣ, что бы отдаться на такое позорище,

Дуня.

Однако сударь, вы не примѣчаете, что время проходитъ, которое бы - - -

Драгимъ.

Ахъ ето правда, мнѣ часы минутами кажутся, когда ихъ провождаю съ Миленою.

Милена.

Милена.

Я думаю; вы увѣрены, что они съ вами и мнѣ не продлительными кажутся.

Драгимъ.

Теперь я поѣду любезная Милена, освѣдомитьсь о моемъ дѣлѣ, думаю что я нынче узнаю о рѣшенiи его; а ужо сюда прiѣду, и буду стараться пресечь происки Булдырхина. Прощай, любезная милена (целуетъ у ней руку)

Милена.

Прощай Драгимъ.

(уходятъ въ разныя стороны)

Конецъ 1го дѣйствiя.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дуня.

Теперь скоро нашъ мчимой любовникъ будетъ; посмотримъ, какое дѣйствіе произведутъ въ немъ мускія прелести Парфена --- Мы сердце та и кошелекъ его по опорознимъ: да вотъ онъ изволитъ выступать.

ЯВЛЕНІЕ II.

Булдырхинъ и Дуня.

Булдырхинъ.

Здравствуй Авдотья, чтожъ могуль я видѣть теперь Милену.

Дуня.

Ахъ сударь! Ей нельзя теперь принять васъ у себя; къ ней пріѣхала одна гостья, и онѣ вмѣстѣ сбираются ѣхать съ двора.

Булдыр-

Булдырхинъ.

Какъ же вить она приказала съ Федулкою, что хочетъ со мною видѣться.

Дуня.

Такъ сударь, я очень жалѣю, что етакое здѣлалось помѣшательство; однако я для васъ пойду постараюсь, не могу ли я ее хотя сюда вызвать. Я знаю вы услуги вамъ безъ награжденїя не оставляете.

Булдырхинъ.

Коли того тебѣ хочется, такъ изволь, вотъ возми два имперїала.

Дуня. (взявъ деньги)

Что изволите сударь, вить я вамъ не изъ денегъ служу, а по одной только склонности.

Булдырхинъ.

Знаю, однако тебѣ охотнѣе служить та мнѣ будетъ.

Дуня.

Подождите же, я пойду ее къ вамъ вышлю.

ЯВЛЕНIЕ III.

Булдырхинъ.

Вотъ мнѣ было давно дѣвку та подарить: она такая проворная - - - Ну подлинно я щастливъ,

стливъ, что Милена меня полюбила - - - да вить и то сказать, для чего же ей меня не полюбить; разве я не молодецъ - - -

ЯВЛЕНІЕ. IV.

Парфенъ (въ Милениномъ платьѣ) Дуня и Булдырхинъ.

Дуня.

Вотъ сударь, смотрите, сколько для васъ Милена дѣлаетъ, что оставила свою гостью, и къ вамъ на часокъ вышла.

Булдырхинъ.

Я радуюсь сударыня вашей благопріятной, благосклонной - - - ко мнѣ склонности.

Милена.

Я спервава разу, какъ васъ увидѣла, то такъ васъ полюбила, такъ полюбила - - - ахъ мнѣ стыдно.

Дуня.

Извольте садиться: вы лутче сидячи о любви своей переговорите; а я буду смотрѣть, не пришолъ бы кто.

Булдырхинъ.

Драгоценнѣйшая Милена, не стыдитесь о любви вашей мнѣ сказать.

Парфенъ.

Парфенъ.

Дѣвицѣ такова воспитанія, душа моя, какъ я, прилично ли о любви своей напередъ говорить? Я и то уже много сказала! А теперь должно вамъ меня увѣрять, какое мученіе быстрые стрѣлы глазъ моихъ производятъ въ сердцѣ вашемъ.

Булдырхинъ.

Вы можете сами заключить изъ тово, какъ моя любовь къ вамъ непомѣрна: что уже мнѣ ни вискъ ни фаро, ни три и три; ни что на умъ не идетъ! Представьте себѣ, что и за игрой та все объ васъ думаю, коли въ вискъ играю, то ошибаюсь, а коли банцирую, то и руте не помню.

Парфенъ.

Однако радость моя вы выиграли много.

Булдырхинъ.

Съ того часу какъ я васъ полюбилъ, такъ уже слѣпымъ щастіемъ выигрываю.

Парфенъ.

Ахъ какъ ето хорошо имѣть много денегъ, я за то тебя сердце мое и боле люблю, зная, что я и деньгами та твоими также владѣть могу, какъ и сердцемъ твоимъ.

Булдырхинъ.

Пожалуй извольте только сказать, я вамъ дамъ столько, сколько вамъ надобно.

Парфенъ.

Правда я бы теперь взяла у тебя радость моя сколько ни буть да божусь, что бы ты не подумалъ жизнь моя чего дурнова.

Булдырхинъ.

Что такое сударыня, я очень радъ, что бы вы у меня взяли; сколькожъ вамъ надобно?

Парфенъ.

Ахъ мнѣ право совѣстно! Однако естьли ты узнаешъ мой купидончикъ, на что мнѣ надобно пять сотъ рублевъ, ты меня извинишь, естьли я припервомъ случаѣ у тебя ихъ возму душа моя.

Булдырхинъ.

Да чтожъ такое, мнѣ и знать етова не надобно; вотъ вамъ пять сотъ рублевъ.

Парфенъ.

Нѣтъ радость, я вамъ скажу. Гостья которая теперь у меня сидитъ, не обходимо должна сей часъ отвести въ одно мѣсто пять сотъ рублевъ, куда и я принуждена съ ней вмѣстѣ ѣхать: она было сюда по меня съ тѣмъ и заѣхала что бы ету сумму взять у дяди; а какъ теперь его дома нѣтъ, такъ мы было хотѣли заѣхать къ одной моей свойственницѣ выпросить у ней пять сотъ рублевъ, однако ето было бы еще не вѣрно; а теперь я ети деньги

деньги отдамъ ей, и поѣдемъ уже прямо въ то мѣсто, куда ей надобно. Ахъ, какое я ей благодѣяніе здѣлаю!

Булдырхинъ.

На что другимъ отдавать, лутче ихъ возмите себѣ сударыня.

Парфенъ.

И! душа моя, не ужели для меня у тебя еще пяти сотъ рублевъ нѣтъ. Ето бездѣлица: а притомъ коли кто кого любитъ, такъ для милова ничево не жаль.

Булдырхинъ.

Совершенная правда, извольте, я и въ етомъ вамъ не откажу. (даетъ пять сотъ рублевъ)

Парфенъ.

Я знаю, что ты не только въ етомъ мнѣ сердце мое, не откажешъ, хотя бы я и бралїянтовъ какихъ захотѣла, такъ бы ты для меня не пожалѣлъ радость.

Булдырхинъ.

Бралїянтовъ сударыня вамъ подарить, или другихъ какихъ вещей, ето мой долгъ; я для васъ ни чево не пожалѣю. Я вамъ ужо принесу бралїянтовыя серги.

Парфенъ.

Ахъ душа моя, какъ ты любезенъ.

Булдырхинъ.

Какъ я радъ что вы меня такъ любите: у меня даже нутренная вся взбударажилась. (хочетъ ее поцѣловать)

Парфенъ. (противясь)

Вотъ то та съ вами мущинами та, не льзя ласково и обойтиться.

Дуня.

Полно те сударыня, вы о любви вашей долго заговорились; гостья та, васъ тамъ дожидаетъ, не вздумалось бы ей сюда притти.

Парфенъ.

Тотчасъ иду; Ахъ, ахъ, какъ мнѣ жаль съ тобой душа моя разстаться!

Булдырхинъ.

Да поцалуйте хоть разъ. (целуетъ)

Парфенъ.

Ахъ! какой ты не отвящивой радость, полно же я осержусь.

Дуня.

Идутъ, идутъ! (Парфенъ торопливо уходитъ, Дуня за нимъ же слѣдуетъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Булдырхинъ.

То та дѣвка та! Королевъ кусъ - - - какой сладкой поцелуй - - - кажется, что она не много

го любитъ деньги - - - ну да кто же ихъ не любитъ - - - все то, что я теперь ей дамъ, оно не пропадетъ; какъ она за меня выдетъ такъ вить все будетъ наше общее. Теперь же поѣду сыщу Домосѣдова, и скажу, что ужъ у меня съ Миленой все слажено.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Добромысловъ и Булдырхинъ.

Добромысловъ.

Конечно Домосѣдова дома нѣтъ?

Булдырхинъ.

Нѣтъ, онъ еще не бывалъ.

Добромысловъ.

А ты что одинъ тутъ дѣлаешъ?

Булдырхинъ.

Такъ, я имѣю нужду до Домосѣдова.

Добромысловъ.

Да ты не волочишься ль за Миленою?

Булдырхинъ.

Ну чтожь, хотя бы и это было.

Добромысловъ.

Конечно, для чево же не такъ: ты детина хватъ.

Бул-

Булдырхинъ.

Ну добро, не шути, а скажи лутче, что ты вчерась у Бвнкомѣтова та сдѣлалъ?

Добромысловъ.

Вить ты видѣлъ, что я проигралъ.

Булдырхинъ.

Какъ, я думалъ ты отъигрался.

Добромыславъ.

Ничево не бывало.

Булдырхинъ.

Какъ я давича игру та, въ три и три проигралъ, такъ удивительно!

Добромысловъ.

А гдѣ играли?

Булдырхинъ.

Играли въ клобѣ. Представь себѣ три матадора краля самъ семъ въ сюрахъ, и бубновой король! чтобы ты сдѣлалъ?

Добромысловъ.

Что бы я сдѣлалъ? я бы пасъ.

Булдырхинъ,

Возможноли! Возьми въ разсужденіе; какъ пасъ? вотъ я тебѣ раскажу, какъ я сыгралъ. Полно пора мнѣ ѣхать; однако я еще успѣю пересказать.

Добро-

Добромысловъ.

Когда ужъ теперь перезсказывать; поѣжжай. Вить ты ее не забудешъ, я думаю хотя и черезъ мѣсяцъ, такъ раскажешъ.

Булдырхинъ.

Какъ забыть, я на это памятливъ.

Добромысловъ.

Ну такъ когда нибудь на досугѣ, и раскажешъ.

Булдырхинъ.

Такъ подлинно, теперь поѣду. Мнѣ надобно одного человѣка сыскать.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Добромысловъ.

Мнѣ кажется, что много ошибались господа мудролюбы, которые писали, что равенство въ людяхъ, со всѣмъ невозможно: они не знали что къ тому способомъ могутъ быть карты, кои дѣлаютъ всѣхъ равными,

---

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Драгимъ и Добромысловъ.

Драгимъ.

Что вы здѣсь такъ одни?

Добр.

Добромысловъ.

Нѣтъ, здѣсь былъ Булдырхинъ, хотѣлъ было мнѣ расказывать, о какой то мудреной игрѣ; и я на силу уговорилъ его, что бы онъ ету реляцію впередъ когда ни будь на досугѣ сдѣлалъ.

Драгимъ.

Можетели вы повѣрить, что онъ сватается за Милену; и что чудней! что ето съ согласія Домосѣдова.

Добромысловъ.

Ну полно, етому быть не можно!

Драгимъ.

Точно такъ. Мнѣ давича сказывала сама Милена; и что лучше еще; что онъ письмомъ изъяснялъ къ ней свою любовь.

Добромысловъ.

Вотъ ето очень смѣшно! да какъ, онъ я чай ее и не видывалъ?

Драгимъ.

Не знаю, какъ то видѣлъ мелькомъ; и не видавъ ее въ лице, влюбился въ одинъ станъ и походку.

Добромысловъ.

Етакой сударь онъ задорной влюблятся та!

Драгимъ.

Я отъ васъ моей страсти къ Миленѣ не скрывалъ; вы только одни по нынѣшней день,

день, о томЪ и знали. Его сватанье очень меня безпокоитЪ!

ДобромысловЪ.

Не безпокойся. ДомосѣдовЪ ее конечоо принуждать иппи за мужЪ ни закого не станетЪ. Да что его такЪ долго нѣтЪ! ужЪ будетЪ ли нынче игра та здѣсь.

ДрагимЪ.

ОнЪ мнѣ сказалЪ, что будетЪ.

ДобромысловЪ.

Пожалуй скажи вЪ какомЪ положенiи твои картошныя обстоятельства.

ДрагимЪ.

Не вЪ хорошемЪ: да правду сказать я чувствую себя кЪ игрѣ не очень способнымЪ; я вамЪ признаюсь, что Милена одна причиною, что я играю; я чрезЪ ето нашелЪ дружбу Домосѣдова, ѣзжу сюда часто, пользуюсь щастiемЪ ее видать, и обЪ игрѣ мало думаю; а когда играю, то болѣе сЪ нетерпѣливостiю скорѣе кончить, нежели сЪ удовольствiемЪ.

ДобромысловЪ.

А я бы тебѣ совѣтовалЪ, болѣе кЪ ней прилѣжать: ты не богатЪ; а игрою сЪ разсужденiемЪ можешЪ сдѣлать щастiе.

ДрагимЪ.

Драгимъ.

Нѣтъ, я не льщусь найтить етой дорогой щастія; притомъ же я имѣю объ игрѣ особливое мнѣніе, которое меня отвлекаетъ отъ прилѣжанія къ ней. Между нами сказать: игра ни что иное, какъ орудіе разоренія знаменитой части общества, претерпѣвающей отъ нея слѣдствіи болѣ или мене плачевныя.

Добромысловъ.

Нѣтъ, ты не очень справедливо объ игрѣ разсуждаешъ.

Драгимъ.

Кажется я о ней довольно размышлялъ, и дѣйствія происходящія отъ ней примѣчалъ. Состояніе нещастнаго играка ни съ чемъ сравниться не можетъ: печаль, грусть, раскаяніе, надежда и отчаяніе смущаютъ ежечасно духъ его: время его тщетно протекаетъ; разумъ ослабѣваетъ. Если же когда щастіе ему и поблагопріятствуетъ, то помышляя, что бы онъ могъ еще болѣ выиграть никогда полнымъ удовольствіемъ не наслаждается; на противъ, когда проигрываетъ печаль болѣе мѣры его проигрыша ему прискорбна, и при рѣдкихъ его выигрышахъ никогда не истребляется; отъ чего сокращаются дни его, которые бы безъ игры могли быть, или продлительны или спокойны.

Добро-

Добромысловъ.

Ты смотришъ на игру только съ дурной стороны, а надобно - - -

Драгимъ.

Сколько же разумъ и просвѣщеніе отъ нее терпятъ! И если бы ета зараза еще болѣе силы имѣла, то бы бояться надлежало, что бы опять не покрыла насъ мрачность, которая не давно надъ нами изчезла, и мы бы увидѣли вмѣсто ученыхъ и полезныхъ людей загибаловыхъ и пригибаловыхъ.

Добромысловъ.

Взглянижъ теперь на нее, и съ той, съ которой она выгоды свои имѣетъ. Отъ нее умножаются прихоти, роскошь; рождаются выдумки, возрастаетъ торговля, оживляются художества, упражняются рукодѣлцы, что прибавляетъ обращеніе денегъ, а отъ етого, какъ всѣмъ извѣстно процвѣтаютъ Государства.

Драгимъ.

Внутренное бращеніе денегъ, можетъ только по дѣйствовать надъ состояніемъ частныхъ людей, а не цѣлаго государства.

Добромысловъ.

Что лежитъ до пользы особенной вы конечно со мною спорить не будите. Сколько людей, которые бы остались на всегда на прежнихъ своихъ степеняхъ, сверьхъ, кото-

рыхъ игра ихъ возвысила! И сколько тѣхъ, которые въѣзжи предводительствуемы игрою въ лутчіе домы и собраніи, лишены бы были случаю показывать свою пышность, отъ искуства въ катрахъ на нихъ блистающею; и сколько тѣхъ! -- Да я не кончу естьли я буду исчислять сколько людей игра извела изъ праха и дала имъ существо значущее.

Драгимъ.

Противъ етаго сказать мнѣ вамъ не чего; вижу, что ни какіе мои разсуженіи убѣдить васъ не могутъ, такъ лутче мы ето прекратимъ.

Добромысловъ.

Правда. Мнѣ же теперь надобно на часъ съѣздить къ одному человѣку; а какъ назадъ пріѣду, такъ будемъ лутче въ карты играть, нежели о нихъ разсуждать.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Драгимъ.

Добромысловъ человѣкъ съ достоинствами: имѣетъ чувствованіи деликатныя, сердце наклонное къ добру; и знаетъ, что прямое одолженіе не столько въ самомъ добродѣяніи состоитъ, сколько въ томъ, что бы избавить пріяте-

пріятеля прозьбою совѣститься и краснѣться. Онъ съ радостію предупреждаетъ своими услугами, которые не причиняютъ униженія почитать ихъ за милость, ни сожалѣнія ими пользоваться Етакіе люди рѣдки! Онъ совсѣмъ не похожъ на тѣхъ, которымъ удовольствіе добротворенія не знакомо.

ЯВЛЕНІЕ X.

Дуня и Драгимъ.

Дуня.

Милена васъ ждетъ: она теперь въ крайней печали!

Драгимъ.

О чемъ, что такое?

Дуня.

Кто бы ето ожидалъ! Мы думали что полѣ тово, какъ Парфенъ принялъ Булдырхина, любовь его къ Миленѣ, естьли со всѣмъ не простынетъ, такъ покрайности очень похолодѣетъ: анъ нѣтъ сударь! Нѣжной та нашъ любовникъ еще болѣе влюбился.

Драгимъ.

Такъ выдумка та ваша только что хуже сдѣлала.

Дуня.

Кажется, другой не только бы болѣе влюбиться, не хотѣлъ бы и слышать о ней.

Драгимъ.

Такъ что же изъ етова вышло?

Дуня.

Онъ сударь, съ радости та сыскалъ Домосѣдова и сказалъ ему; что Милена его любитъ, и согласна за него итти; а Домосѣдовъ лишь пріѣхалъ домой, то и пришолъ прямо къ намъ сказать ей, что онъ очень радъ, ее согласію иттить за Булдырхина, и что онъ нынче же ихъ зговоръ сдѣлаетъ.

Драгимъ.

А Милена сказалаль ему, что ето не правда, и что у ней никогда на умѣ не бывало за него итти.

Дуня.

Конечно сказала; и показывала ему большое удивленіе такимъ на нее затѣямъ; однако Домосѣдовъ, ни чево не слушалъ, и пошедъ сказавши: что де барышни обыкновенно въ такомъ случаѣ притворничаютъ, и показываютъ, что ихъ отдаютъ неволею.

Драгимъ.

Вотъ какихъ вы хлопотъ надѣлали я---

Дуня.

Да вотъ сударь женихъ атъ опять сюда идетъ, подитежь къ Миленѣ, она сама вамъ объ етомъ перескажетъ; а сюда пришлите

Пар-

Парфена. Посмотримъ, можетъ не убавимъ ли мы теперь любовной его горячности.

Драгимъ.

Не пускайте же его къ Миленѣ; а то онъ етакъ еще къ ней заберется.

ЯВЛЕНІЕ. XI.

Булдырхинъ и Дуня.

Булдырхинъ.

Вотъ серги миленѣ я принесъ. Можнолѣ къ ней итти?

Дуня.

Нѣтъ сударь, нельзя. Она тотчасъ сюда выдетъ; съ ней давишняя та гостья опять пріѣхала.

Булдырхинъ.

Домосѣдовъ уже знаетъ, что у меня съ Миленою ладно.

Дуня.

Онъ теперь у ней былъ, и сказалъ, что онъ обовсемъ отъ васъ слышалъ; и хочетъ нынѣ васъ зговорить?

Булдырхинъ.

Чтожъ она говоритъ?

Дуня.

Очень радуется; да вотъ она сама идетъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Парфенъ (въ женскомъ уборѣ) и прежніе.

Дуня.

Извольте нѣжности свои другъ другу расказывать, а я буду смотрѣть не засталъ бы кто.

Булдырхинъ.

Вотъ вамъ сударыня бриліянтовыя серги, видите, какъ я исправенъ въ своемъ словѣ; какъ сказалъ, такъ и принесъ.

Парфенъ.

Благодарствую душа моя. Мнѣ теперь дядюшка объявить изволилъ что нынче насъ сговаривать будутъ. Ахъ, какъ я етому рада! Мнѣ ужасть, какъ хочется поскоряе за тебя вытти, радость, сокровище, утѣха моя.

Булдырхинъ.

И мнѣ сударыня еще болѣе хочется, что бы скорей совершилось благополучіе наше.

Парфенъ.

А у меня жизнь моя отъ одной мысли, о нашемъ совокупленіи сердца такъ іокаитъ. Вотъ (щупаетъ себя за сердце) іокъ, іокъ, іокъ.

Булдыр-

Булдырхинъ.

Ахъ, предражайшая, и предрагоценнѣйшая моя Милена, какъ я щастливъ. (обнимаетъ ее)

Парфенъ.

Ахъ, ахъ, какъ ето пріятно. (также же обнимаетъ его руками и ногами)

Дуня.

Перестаньте сударыня, и душъ, и душъ.

Булдырхинъ.

Охъ, ети докучливые все мѣшаютъ, и поговорить не дадутъ.

Парфенъ.

Прощай сердце, радость, душа моя.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Булдырхинъ и Дуня.

Булдырхинъ.

Возьми себѣ въ разсужденіе Дуня, какъ я щастливъ, я никогда не думалъ, что бы она меня такъ полюбила.

Дуня.

Я сама удивляюсь, какъ она въ васъ такъ влюбилась! Сколько старались ей понравиться, а ни кому такъ не удалось, какъ вамъ.

Булдырхинъ.

Въ правду? то та, видишъ какъ льнутъ дѣушки та ко мнѣ, какъ мухи къ меду. Какъ же ты кричала, идутъ а никого нѣтъ.

Дуня.

Нѣтъ сударь, кто та прямо сюда шелъ, да видно, что пошелъ въ покои къ Домосѣдову.

Булдырхинъ.

Дака и я къ нему на часъ пойду, покуда мой Федулка придетъ: я чаю онъ скоро возворотится.

ЯВЛЕНIЕ XVI.

Парфенъ (въ женскомъ уборѣ держа каперъ въ рукахъ) и *Дуня.*

Парфенъ.

Дуня, что намъ съ серьгами та дѣлать?

Дуня.

Что дѣлать, я сама не знаю - - - надобно сказать объ нихъ Драгиму: а то въ заправду не было бы намъ бѣды. Подижъ отсюдова скорѣй, вотъ Федулка идетъ. (Парфенъ уходитъ) етова проклятого Федулку я терпеть не могу.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XV.

Федулъ и Дуня.

Федулъ.

А баринъ мой гдѣ? Я было пришолъ съ отвѣтомъ отъ того господина, къ которому онъ меня посылалъ. Онъ велѣлъ его къ себѣ на часъ звать.

Дуня.

Онъ у Домосѣдова; поди вели его вызвать.

Федулъ.

Чтожъ груша моя кудрявая, ты не весела?

Дуня.

А тебѣ шершавой вѣтюшень, какое дѣло?

Федулъ.

Какъ какое! Утроба моя, вить баринъ атъ мой, на твоей барышнѣ женится, такъ и мнѣ товожъ хочется.

(хочетъ обнять)

Дуня.

Поди же, поди прочь; я тебѣ сказываю берегись, что бы тебѣ не схлѣбнуть чево.

Федулъ.

И! Мать ты моя праведная.

(хочетъ поцѣловать)

Дуня. (даетЪ ему пощочину)

ВотЪ тебѣ фаля за твою дурацкую наглость.

федулЪ. (хвать себя за щеку)

Что такое не пощочину ли ты мнѣ дала?

Дуня.

Не знаю.

федулЪ.

КакЪ не знаю, да комужЪ знать то?

Дуня.

Я думаю тебѣ.

федулЪ. (щупая себя за щеку)

Мнѣ. ВидишЪ какая, смотри пожалуй, она дерется.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ДрагимЪ и Дуня.

ДрагимЪ.

АхЪ Дуня! что ты надѣлала сЪ своею хитростію; безЪ твоей прекрасной выдумки, Домосѣдову бы, и вЪ голову не пришло зговаривать нынче Милену сЪ БулдырхинымЪ, а етотЪ бы и льститься не могЪ быть такЪ близко отЪ етого щастія. ОнЪ бы еще только воображалЪ его вЪ дали; ая между тѣмЪ имѣлЪ бы

бы время узнать напередъ о рѣшеніи моего дѣла, и потомъ съ основаніемъ могъ бы открыть любовь нашу Домосѣдову.

Дуня.

Да вы давича сказали, что вы объ етомъ еще нынче узнаете.

Драгимъ.

Я ежеминутно ожилаю отъ одного моего пріятеля, къ которому я давича ѣздилъ о томъ увѣдомленія; боюсь, естли я его не получу! Мнѣ не ловко будетъ говорить съ Домосѣдовымъ; а кабы не такъ къ спѣху, то бы я удостовѣрясь о своей судьбѣ, уже съ надеждой съ нимъ говорилъ.

Дуня.

Да какъ было предвидѣть, что изъ етого новаго роду любовника съ умозбродную его любовь выгнать никакъ не можно. Не благопристойное Парфеново враніе, и всѣ глупости его казались ему самыми пріятными любовными увѣреніями. Оставалось только мнимой его Миленѣ, дать ему нѣсколько тычковъ кулаками, да и тутъ бы любовь та изъ него не выскочила, онъ въ такомъ случаѣ видно такъ упрямъ, что хотя бы она его до полусмерти прибила, такъ онъ бы все думалъ, что ето дѣйствіи безмѣрной къ нему ее любви.

Дра-

Драгимъ.

Что ты съ нимъ здѣлаешъ! Принесутъ или нѣтъ мнѣ извѣстіе о моемъ дѣлѣ, пойду къ Домосѣдову, и все ему раскажу.

Дуня.

Постойте сударь.

Драгимъ.

Что еще?

Дуня.

Вотъ онъ подарилъ мнимой своей невѣстѣ, серги, что съ ними дѣлать?

Драгимъ.

Да зачѣмъ вы ихъ брали?

Дуня.

Парфенъ взялъ сударынь, не я.

Драгимъ.

Вотъ какой вздоръ сдѣлали! Не замай ихъ теперь покуда у тебя.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Дуня.

Пусть серги они возмутъ куда хотятъ; а деньги та у насъ не выщерепкаютъ: коли не такъ пойдетъ, такъ мы съ Парфеномъ, и уберемся. Тысячу рублей не шутка! Мы можемъ и сами барами жить.

Конецъ 2го дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢИСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Домосѣдовъ и Драгимъ.

Домосѣдовъ.

Что вы мнѣ сказываете, чрезвычайно меня удивляетъ: Милена, Булдырхина не любитъ, а любитъ васъ, и что онъ вмѣсто Милены волочится за вашимъ Парфеномъ.

Драгимъ.

Я согласился на етотъ вымыселъ, въ чаяніи что Парфенъ, наглыми своими ухватками отвратитъ любовь его отъ Милены; однако по нещастію ета странная въ немъ любовь еще умножилась, и онъ имъ болѣе плѣнился, нежели самой Миленой.

Домосѣдовъ.

Етакой диковинной сударь! Онъ думаетъ, что Милена отъ него безъ памяти; да и я было ему повѣрилъ.

Драгимъ.

Ахъ сударь! Можетъ ли она его любить.

Домо-

Домосѣдовъ.

Правда я сперьва не хотѣлъ вѣрить, да онъ мнѣ сказалъ, что онъ уже имѣлъ съ ней особливое свиданіе : анъ ето сударь, онъ все сватался около Парфена та. Да пожалуй онъ бы етакъ на немъ и женился. Для чего же вы прежде не сказывали о вашемъ съ Миленою согласіи.

Драгимъ.

Я бы давно вамъ объявилъ привязанность мою къ Миленѣ, и щастіе видѣть взаимную ея къ себѣ любовь; да не будучи извѣстенъ о полезномъ мнѣ моего дѣла окончаніи, о которомъ я только сей часъ узналъ, я почиталъ за невозможность представить вамъ въ себѣ человѣка безъ всякаго имѣнія, желающаго имѣть честь быть въ вашемъ семѣйствѣ.

Домосѣдовъ.

Напрасно, не достатокъ въ вашемъ имѣніи, не препятствовалъ бы итти за васъ Миленѣ. Естьли она чувствуетъ взаимную къ вамъ склонность, вамъ всегда было можно надѣятся поправить ваше состояніе; вы не давно еще зачали играть; я бы бралъ васъ въ часть, то бы вамъ не мудрено было разыграться; къ томужъ вы человѣкъ съ достоинствами, такъ малость вашего имѣнія не мѣшала бы быть за вами Миленѣ.

Дра-

Драгимъ.

Вы имѣете ко мнѣ болѣе дружбы, нежели я ее заслуживаю.

Домосѣдовъ.

Ни какъ, я говорю одну только справедливость. Естьли я имѣлъ нѣкоторое желанїе выдать за Булдырхина Милену, то мнѣ тогда о вашемъ съ ней согласїи было неизвѣстно: и я такъ, какъ вамъ сказывалъ, быъ увѣренъ что она его любитъ; а теперь зная совсѣмъ тому противное, вѣрно въ свое угожденїе не буду ее приневоливать; тѣмъ болѣе, что она въ выборѣ такого человѣка, какъ вы, будетъ щасіплива.

Драгимъ.

Повѣрьте сударь, что вѣчно будетъ мое попеченїе показывать вамъ мою благодарность.

Домосѣдовъ.

Мнѣ болѣе дружба ваша надобна, нежели благодарность.

Драгимъ.

Ахъ сударь! Можетъ ли первая не родиться отъ послѣдней.

Домосѣдовъ.

Булдырхина, въ наказанїе за его съ умасшедшую любовь, мы оставимъ еще въ его заблужденїи. Ужо при всѣхъ я объявлю, что

я

я намѣренъ нынче зговорить Милену; онъ и будетъ думать, что ето съ нимъ, я чаю онъ уже о томъ многимъ и разсказалъ, анъ вмѣсто того съ вами; а ему выведимъ любовницу, за которой онъ волочится: вашего Парфена въ чепчикѣ.

Драгимъ.

Подлинно наказанiе ему будетъ совершенно. Да вотъ я чаю игракы наши стали съѣзжаться. Позвольте мнѣ увѣдомить Милену о вашей къ намъ милости, и о любовныхъ приключенiяхъ Булдырхина.

ЯВЛЕНIЕ II.

Чужехватъ, Банкомѣтовъ, и Домосѣдовъ.

Чужехватъ.

Какъ правда ли? Булдырхинъ сказывалъ, что онъ женится на твоей племянницѣ.

Банкомѣтовъ.

Намъ показалось ето странно!

Домосѣдовъ.

Такъ, я было обманулся, думалъ, что она его любитъ.

Чужехватъ.

Какъ было тебѣ ето въ голову пришло!

Домо-

Домосѣдовъ.

Что дѣлать, пришло было; однако Милена выходитъ за Драгима.

Банкомѣтовъ.

Вотъ ето сходнѣе, что бы она была за Драгимомъ: онъ малой хорошъ, только не богатъ.

Чужехватъ.

Не всякой богатъ родится, и онъ можетъ такъ же разбогатѣть, какъ много другихъ, которые не имѣя ничего сделались пребогатыми.

ЯВЛЕНІЕ III.

Простодушинъ, Добромысловъ, и прежніе.

Чужехватъ.

Не видали ли вы жениха?

Простодушинъ.

Какого жениха?

Чужехватъ.

У насъ женишекъ есть.

Простодушинъ.

Что за женишокъ!

Добромысловъ.

Какой женихъ!

Чужехватъ.

Булдырхинъ женится на Миленѣ.

Добромысловъ.

Булдырхинъ!

Простодушинъ.

Екъ нашъ Булдырхинъ, жениться вздумалъ. Да вы шутите?

Добромысловъ.

Полно не шутка ли ета?

Домосѣдовъ.

У васъ все шутка.

Простодушинъ. (къ Домосѣдову)

Да ты съ ума сошолъ.

Домосѣдовъ.

Правда, чудь было не сошолъ; однако теперь вмѣсто его Драгимъ женится на Миленѣ, а не онъ.

Добромысловъ.

Вотъ ето дѣло другое.

Простодушинъ.

Какъ же было ты за Булдырхина та ее просваталъ?

Домосѣдовъ.

Вотъ я вамъ всю ету исторію раскажу: Булдырхинъ влюбился въ Милену, не видавъ ни-

никогда ее вЪ лицо , и никогда сЪ ней не говаривалЪ.

ЧужехватЪ.

ВидишЪ какой влюбчивой; мы етова и не знали.

ДомосѢдовЪ.

Вы слушайте, что будетЪ. ОнЪ мнѢ и говорилЪ, что бы онЪ желалЪ имѢть щастiе жениться на МиленѢ; а мнѢ вЪ самомЪ дѢлѢ для нѢкоторыхЪ причинЪ хотѢлось, естьли бы онЪ не противенЪ ей былЪ, что бы она за него вышла.

ДобромысловЪ.

КакЪ тебѢ нестыдно. Милена не дурна, разумна хорошо воспитана, всегда бы могла итти. - - -

ДомосѢдовЪ.

Да слушайтежЪ , я ему сказалЪ, чтобЪ онЪ старался ей понравиться ; а я сЪ моей стороны согласенЪ буду. ЧтожЪ бы вы думали онЪ сдѢлалЪ ? ВдругЪ напиши кЪ ней любовное письмо ; Милена , натурально за ето осердилась, и велѢла кЪ нему отослать ево назадЪ; а Дуня служанка ея, да такая плутовка; что страхЪ, вздумала услужить Драгиму , которой уже прежде нашелЪ средство понравиться МиленѢ.

Чужехватъ.

Для чегожъ онъ тебѣ не открылся?

Домосѣдовъ.

Для того, что онъ ожидалъ рѣшенія своему дѣлу, чрезъ которое ему достается четыреста душъ.

Добромысловъ.

Етому я чрезвычайно радъ!

Домосѣдовъ.

Ну сударь, Дуня та что бы не допустить Булдырхина сдѣлать помѣшательство Драгиму и Миленѣ въ ихъ любви, отгадайте! Какой способъ выдумала?

Простодушинъ.

Ну да скажи, какъ отгадать.

Домосѣдовъ.

Она нарядила Парфена слугу Драгимова, въ Миленино платье; а вмѣсто того что бы отослать письмо къ Булдырхину, приказала ему сказать, что Милена хочетъ на единѣ съ нимъ видѣться и чтобъ онъ въ такое то время къ ней приѣхалъ.

Чуже-

Чужехватъ.

Ето не оцѣненно.

Простодушинъ.

Вотъ то та хорошо!

} вмѣстѣ.

Чужехватъ.

И что вижу онъ не узнаетъ Парфена съ Миленою.

Домосѣдовъ.

Не только не узналъ, еще болѣе влюбился и всѣ глупости, которыѣ Парфенъ въ платьѣ Миленином, не вралъ и не дѣлалъ, ни къ чему другому не послужили, какъ еще больше его вспламенить.

Чужехватъ.

Ну такъ мы его на немъ и женимъ.

Домосѣдовъ.

Онъ пожалуй въ состоянїи на немъ жениться, лишъ бы онъ только въ чепчикѣ былъ.

Простодушинъ.

Ахъ какой чудакъ.

Домосѣдовъ.

А я етова ничего не зналъ, что онъ мѣсто Милены, волочится за Парфеномъ; и въ разумѣ томъ, что она его любитъ такъ, какъ онъ было меня увѣрилъ, сказалъ что я согласенъ, что бы она за Булдырхина вышла, и что я

 ихъ

ихъ нынче же зговорю. А какъ узналъ отъ Драгима ету всю проказу, и любовь его къ ней, а ея къ нему, то я ни какъ и не думаю препятствовать ихъ благополучїю.

Добромысловъ.

Конечно; и ето очень благоразумно.

Чужехватъ.

А съ Булдырхинымъ что же дѣлать?

Домосѣдовъ.

Ужо передъ ужиномъ, я скажу, что я намѣренъ зговорить Милену; и велю ее сюда позвать: онъ все будетъ думать что ето за него, а выдетъ за Драгима.

Простодушинъ.

Ето ему очень странно покажется.

Чужехватъ.

А тутъ, Парфена та бы къ нему и вывесть.

Домосѣдовъ.

Такъ таки, ето ему на закуску и будетъ.

Добромысловъ.

Ето его взбѣситъ можетъ.

Домосѣдовъ.

Дурачество его заслуживаетъ ето наказанїе.

Чуже

Чужехватъ.

Да какъ не равно онъ къ томужъ еще проиграется, ну то хорошъ - - -

Простодушинъ.

Да вотъ онъ тши - - - не шумите.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Булдырхинъ, и прежніе.

Чужехватъ.

Раздайтесь, мѣсто братцы, мѣсто - - - женихъ идетъ.

Простодушинъ.

Здравствуй женишокъ.

Банкомѣтовъ.

Поздравляемъ дорогой женихъ.

Добромысловъ.

Здравствуй нареченной супругъ.

Чужехватъ.

Тебя въ женихахъ та и не узнаешъ; ты помолодѣлъ, и гладокъ сталъ.

Булдырхинъ.

Что такое братцы; ну да чтожъ такое, развѣ мнѣ жениться не можно.

Чужехватъ.

Какъ не можно, очень можно; только усовѣстисъ, какъ на Миленѣ та тебѣ женишься.

Булдырхинъ.

Возьмите въ разсужденіе; дуракъ что ли я вамъ достался?

Банкомѣтовъ.

Правду сказать; лутче тебѣ держаться старай твоей жены, дамы бубновой. Подика повидайся съ нею, я тебѣ банкъ сдѣлаю.

Булдырхинъ.

Зови другихъ, я пожалуй готовъ.

Чужехватъ.

Не въ вискъ ли?

Добромысловъ.

Я уже въ вискъ никогда не стану. Я давича такую чудную и странную игру проигралъ, что совсѣмъ потерялъ охоту играть въ вискъ.

Булдырхинъ.

Нѣтъ коли про странную и чудную игру говорить, такъ я вамъ лутче скажу: какую проигралъ Картолюбовъ, такъ уже диковинка! Играли мы у Загибалова, на примѣръ: вотъ тутъ стояла канапе, по правую руку большой краснаго дерева шкапъ съ зеркалами, на противъ

тивъ насъ комода; а морозъ атъ какой! Едакъ подлѣ самыхъ насъ у стѣны ширмы, а мы посреди горницы. - - -

Чужехватъ.

Какъ посреди! Не льзя вамъ посреди горницы сидѣть, есть ли вы сидѣли подлѣ ширмъ, которыя были у стѣны.

Банкомѣтовъ. (съ смѣхомъ)

Ека дичъ!

Булдырхинъ.

Ну да чтожъ такое! Дайте мнѣ выговорить.

Домосѣдовъ.

Дайте ему выговорить братцы, вить рѣчь красна слушаніемъ.

Простодушинъ.

Да не сбивайте его, дайте ему. - - -

Булдырхинъ.

Чтожъ такое, развѣ я не умѣю пересказать-

Чужехватъ.

Хорошо продолжай.

Булдырхинъ.

Продолжай, перебили, такъ какъ продолжать; я ужъ не знаю гдѣ я остановился.

Чужехватъ.

Какъ подлѣ стѣны та и по средины вы сидѣли.

Булдырхинъ.

Такъ вотъ изволишъ видѣть; етакъ сидѣлъ Промоталовъ, етакъ самъ хозяинъ Загибаловъ, а на противъ меня Картолюбовъ. У него было пять козырей старшихъ; и при нихъ маленькая двойка; у меня было четыре; пятерка, тройка, шестерка, и восмерка; у Загибалова ни одного козыря не было: у Промоталова валетъ самъ третей съ четверкой и семеркой, а козыри та были черви. Картолюбовъ козыряетъ съ своей двойки въ руку Промоталову; у Загибалова козыря нѣтъ, онъ бросилъ шестерку пиковую; я положилъ восмерку козырную, а Промоталовъ покрылъ сударь валетомъ; отъ того и вышли: были въ девяти. Такъ вотъ удивительна та игра была!

Домосѣдовъ.

Правда, удивительна!

Чужехватъ.

Чтожъ, все тутъ?

Булдырхинъ.

Чевожъ больше.

Добромысловъ.

Да когда ето было?

Бул-

Булдырхинъ.

Ето было---сударь--- мой, въ 1767 году.

Простодушинъ.

Эхъ, эхъ, эхъ. Какъ ты долго помнишъ.

Чужехватъ.

Какъ же етакую игру не помнить.

Домосѣдовъ.

А мы право думали, что ето было вчерась, или нынче.

Чужехватъ.

Вить жестокъ сударь на визгъ атъ! Етакого и въ Лондонѣ не отыщешь.

Булдырхинъ.

Что, въ Лондонѣ? на Невскомъ прешпектѣ, да кому тамъ въ вискъ играть.

Домосѣдовъ.

Вотъ ты про Ивана, а онъ про болвана. Говорятъ про городъ Лондонъ.

Булдырхинъ.

Тото братецъ, городъ Лондонъ, что былъ на Невскомъ прешпектѣ, я помню, какъ домъ атъ етотъ и строили; а нынче на углу противъ Адмиралтейства.

Домосѣдовъ.

Ну что ты съ нимъ здѣлаешъ; ето трактиръ, а только на вывѣскѣ городъ написанъ;

а

а говорятъ про настоящей большой столичной городъ Лондонъ.

Булдырхинъ.

Столичной городъ! Ну братъ, я въ Голандіи та не бывалъ.

Домосѣдовъ.

Вотъ у него Лондонъ въ Голландію заѣхалъ.

Чужевхатъ.

Ну да и вѣдома, какая розница? Одинъ каналъ только между ими.

Булдырхинъ.

Я вамъ лучше скажу нѣва та и не каналу чета, а вить и та и другая сторона все одинъ Петербургъ. Да что я объ етомъ спорить съ вами не хочу; я думалъ вы говорите про здѣшней Лондонъ, а не про Нѣмецкой.

Банкомѣтовъ.

Такъ братъ не спорь, и пустое не болтай; а политка лучше побантируй. (садится за столъ вынимаетъ ассигнаціи и дѣлаетъ банкъ)

Булдырхинъ.

Изволь я не застѣнчивъ. (подходитъ къ столу беретъ карты и садится)

Добромысловъ.

Ну станемъ бантироватъ.

Домо-

Домосѣдовъ.

Хорошо. (подходятъ къ столу и зачинаютъ играть)

Чужехватъ.

А мы въ вискъ.

Простодушинъ.

Да не съ кѣмъ.

Чужехватъ.

А! Да вотъ господинъ Картолюбовъ, только четвертаго нѣтъ.

Картолюбовъ.

Что ето въ вискъ?

Чужехватъ.

Въ вискъ. Да еще одного нѣтъ - - - да вотъ настоящей та игрокъ прiѣхалъ.

Злощастинъ.

Вы знаете, что я нынче почти не играю.

Простодушинъ. (въ сторону)

У бѣдняка корманы уже всѣ заплесневели, а онъ его играть зоветъ.

Чужехватъ.

Да вотъ Златорунъ.

Простодушинъ.

Ну такъ и пошли.

Зло-

Златорунъ.

Въ вискъ? мнѣ развѣ кто половину подержитъ.

Домосѣдовъ.

Играй, я держу половину.

(садятся играть въ вискъ)

Злощастинъ. (въ сторону прохаживаясь съ зади за играками)

Какая ета досада! Всѣ играютъ; а я только долженъ смотрѣть. О проклятое нещастіе! - - - О судьба! Ты свершила всю свою жестокость надо мною, уже нечего мнѣ проигрывать! (по маломъ на театрѣ молчаніи.)

Булдырхинъ.

Представь себѣ братецъ, ни одного пароля не выигралъ!

Домосѣдовъ.

Видно женихомъ то тебѣ играть щастія нѣтъ.

Вулдырхинъ.

Сколько уже на мнѣ?

Банкомѣтовъ.

Послѣ сочтемъ.

Булдырхинъ.

Нѣтъ, постойте, семка счесть - - - а уже восемъ тысячь! Ну хорошъ, попался я.

Домо-

Домосѣдовъ.

Моихъ на банкѣ четыре.

Банкомѣтовъ.

Такъ, четыре, хотите брать.

Домосѣдовъ.

Нѣтъ вотъ ужо.

Чужехватъ.

Умилосердись, для чего ты пропустилъ.

Картолюбовъ.

О братецъ, пожалуй играй, уже я знаю.

Домосѣдовъ.

Злощастинъ, что не играешъ? Ты бы карточку поставилъ.

Злощастинъ.

Поставилъ бы да - - -

Домосѣдовъ.

Тота наша и бѣда. Безъ денегъ въ городъ самъ себѣ ворогъ.

Простодушинъ.

Кто. Злощастинъ? Да вить онъ давно не играетъ. Онъ нынче воздерженъ сталъ: благоразумно.

Булдырхинъ.

Возьми въ разсужденіе, сколько онъ картъ у меня убилъ!

Чуже-

Чужехватъ.

Да съ тобою играть ни какъ не можно, вотъ потерялъ лѣве; и робертъ отъ того и проиграли. Ну разбирайте кому опять съ кѣмъ. (разбираютъ и сызнова пересаживаются Картолюбовъ съ Простодушинымъ Злотарунъ съ Чужехватомъ.)

Злощастинъ. (съ отчаяніемъ)

Какое наказаніе?

Булдырхинъ.

Что ето такое! Какую ни поставишъ - - - предсшавьте себѣ ужъ пятнатцать тысячь проигралъ! Нѣтъ сударь лутче разплатиться, пожалуйте, (вынимаетъ множество ассигнацій и плотитъ)

Добромысловъ.

И я нещастливо играю; полторы тысячи проигралъ. (по маломъ на театрѣ молчаніи)

Чужехватъ.

На что ты крылъ!

Простодушинъ.

Дама та пиковая, гдѣ же дѣвалась: умилосердись, куда ты ее запряталъ. Екой человѣкъ!

Картолюбовъ.

Ето странно самъ старшею мою покрылъ, а я виноватъ.

Зло-

Злощастинъ

Какое средство! - - - Нѣтъ надежды!
(онъ дѣлаетъ всѣ свои восклицанїи въ сторону, съ зади игораковъ которымъ онъ не примѣтны)

Домосѣдовъ.

Ай братцы, ай!

Чужехватъ.

Что тамъ такое?

Домосѣдовъ.

У жениха у нашего на двенатцать тысячь карта идетъ.

Простодушинъ.

Пойдемъ, посмотримъ те Ужо послѣ ужина доиграемъ. (встаютъ и приходятъ всѣ смотрѣть къ банку.)

(Помаломъ на театрѣ молчанїи.)

Простодушинъ.

Ну братъ! Банкротъ теперь.

Чужехватъ.

Вотъ тѣ двенадцать тысячь.

Картолюбовъ.

Подлинно одолжилъ. } вмѣстѣ.

Булдырхинъ. (ударивъ по столу руками)

Возможноли какую карту убилъ!
Представьте себѣ, сколько я проигралъ.
Возьмите въ разсужденїе!

Банкометовъ.

Вотъ я прежде разсужденія возьму ети деньги; а пять тысячь останется на васъ. Полноте я доволенъ.

Домосѣдовъ.

Такъ право: ужо послѣ ужина станимъ играть, а теперь еще у насъ зговоръ будетъ.

Простодушинъ.

Ну жаль жениха, что не повезло ему передъ зговоромъ то.

Домосѣдовъ.

Какъ же быть. Пойти привесть невѣсту сюда.

Добромысловъ.

Дозвольте я ету должность отправлю.

ЯВЛЕНІЕ V.

Булдырхинъ, Домосѣдовъ, Чужехватъ, Простодушинъ, Банкомѣтовъ, Златорунъ, Злощастинъ, и Картолюбовъ.

Булдырхинъ.

Что братъ не можно ли отсрочить зговоратъ; видишъ я теперь не въ духѣ съ проигрыша те.

Домо-

Домосѣдовъ.

Какъ, умилосердись! Я ей давича сказалъ, что я нынче ее съ тобою зговорю. Она тебя такъ любитъ! Ты ее уморишъ: она подумаетъ, что ты ей не вѣренъ.

Булдырхинъ.

Знаю, что она меня очень любитъ, то та мнѣ и не сносно, что проигрышъ атъ мой ее опечалитъ.

Домосѣдовъ.

Однакожъ она ето перенесетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Добромысловъ, Милена Драгимъ и прежніе

Домосѣдовъ.

Поди Милена утѣшъ печальнаго человѣка.

Милена.

Я сударь за щастіе почитаю, естьли когда могу печальнымъ дѣлать утѣшеніе.

Домосѣдовъ.

Да подойдижъ къ ней.

Чужехватъ.

Что же ты сталъ! Для жениха надобно бы посмѣлѣе, подступи къ ней.

Булдырхинъ.

Что дѣлать! Драгоцѣннѣйшая Милена, я проштурился.

Милена.

Жалѣю очень о вашемъ нещастіи.

Булдырхинъ. (въ сторону)

Что ето такое! Она кажется другимъ голосомъ говоритъ. (къ Миленѣ) мнѣ пуще всего жаль сударыня, что я не въ такой часъ проигрался.

Милена.

Играку въ проигрышѣ всегда должно утѣшаться будущимъ выигрышемъ.

Булдырхинъ.

Знаю безпримѣрная моя Милена, что вы меня какъ въ выигрышѣ, такъ и въ проигрышѣ любите.

Милена.

Ето нашъ природной долгъ сударь, любить всякаго человѣка.

Булдырхинъ. (къ Домосѣдову)

Ну инъ помолвимъ.

Домосѣдовъ.

Спроси однакожъ у ней, хочетъ ли она.

Булдырхинъ.

Какъ хочетъ ли?

Домо-

Домоседовъ.

Спроси.

Булдырхинъ.

Вы согласны сударыня, чтобъ теперь былъ нашъ зговоръ.

Милена.

Какой зговоръ! Что за зговоръ?

Булдырхинъ.

Будто вы уже и не знаете; а давича мнѣ говорили, что вамъ нетерпѣливо за меня выттть хочется.

Милена.

Я вамъ ето говорила! Какъ, и когда? Я съ вами отъ роду въ первой еще и говорю.

Булдырхинъ.

Ну чтожъ такое сударыня! Чего вамъ стыдиться, скажите какъ давича, что вы меня любите, и что за меня вамъ очень хочется выттти.

Милена.

Я васъ увѣряю, что я съ вами никогда не говаривала, и не понимаю, что вы хотите сказать.

Домосѣдовъ.

Полноте спорить, я вашъ споръ прекрачу. Дай руку Милена (Булдырхинъ протягиваетъ свою)

Драгимъ, вотъ вручаю вамъ Милену, будьте благополучны.

Булдырхинъ.

Какъ, что такое! Она обѣщалась итти за меня а не за него; я ей и серьги брилїянтовыя подарилъ.

Драгимъ.

Нетужите, серьги ваши не пропадутъ, и тотчасъ вамъ будутъ возвращены. Да гдѣ же Дуня.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Дуня. и прежнїе.

Драгимъ.

Дуня отдай серьги Булдырхину.

Дуня. (отдаетъ Булдырхину)

Извольте, вотъ онѣ.

Булдырхинъ. (принимаючи серьги)

Что такое андроны ѣдутъ.

Домосѣдовъ.

Нѣтъ не андроны; а ето сущая правда, что Милена съ тобой теперь только въ первой еще говорила.

Бул-

Булдырхинъ.

Какъ братецъ въ первой! Помилуй, что такое; я самъ далъ ей серьги, и еще тысячу рублевъ.

Драгимъ.

Тысячу рублевъ! Дуня что ето.

Дуня.

Не знаю сударь, развѣ Парфенъ - - -

Булдырхинъ.

Что за Парфенъ! Какой Парфенъ? Я самъ Миленѣ давалъ, и денги и серьги.

Домосѣдовъ.

Какъ же ето разобрать.

Чужехватъ.

Такъ вели позвать сюда Парфена, увидимъ что ето значитъ.

Домосѣдовъ.

Дуня, позови Парфена.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

прежнїе кромѣ *Дуни.*

Булдырхинъ.

Помилуйте братцы! Что такое, съ ума ль я сошолъ? Какой Парфенъ! Я далъ самой Ми-

ленѣ напередъ пять сотъ рублевъ, для какой то гостьи, съ которой она съ двора ѣздила; а тамъ для ней самой далъ ей еще пять сотъ; а послѣ какъ она съ етой гостьею пріѣхала назадъ, далъ ей бриліянтовыя серьги изъ рукъ въ руки персонально. Да чтожъ такое, я вить въ цѣломъ разумѣ.

Чужехватъ.

Въ томъ же въ какомъ прежде - - -

ЯВЛЕНІЕ IX.

Парфенъ въ женскомъ уборѣ, *Дуня*, и прежніе.

Домосѣдовъ.

Емули ты давалъ деньги?

Булдырхинъ.

Что Ето! Обморокъ, меня обморочили, какой Парфенъ, ето была Милена.

Парфенъ.

Ахъ невѣрный, непостоянный, ты уже меня болѣ не любишъ; и просишъ деньги, которые ты мнѣ подарилъ. Вотъ извольте нынче на мущинъ положится! А я тебя (хочетъ обнять) такъ душа моя радость люблю, что я безъ ума.

Бул-

Булдырхинъ. (отъ него отдаляясь)

Да провалисъ ты окаянная или окоянной, отъ меня прочь. Что ето такое! Ето дьявольшина: я незнаю кому я давалъ деньги той ли, етому ли, они меня отуманили.

Домосѣдовъ.

Добро и деньги твои не пропадутъ: вить и имъ не даромъ же было тебя обманывать. Я ету тысячу рублевъ беру на себя, и заплачу за тебя Банкомѣтову; мнѣ кажется удовольствіе сдѣлать двухъ счастливыхъ, за тысячу рублевъ купить не очень дорого.

Булдырхинъ.

Такъ ето все меня обманывали!

Домосѣдовъ.

Неужели ты еще думаешъ, что ето была Милена, которая тебя на единѣ принимала: ето видишъ былъ, вотъ Парфенъ, Драгимовъ слуга.

Булдырхинъ.

Съ нами крестна сила! Ето самъ сатана - - - какъ онъ подѣлъ меня чисто - - - добро быть такъ; я не много самъ оплошалъ (къ Домосѣдову) купи у меня серьги та, онѣ уже теперь мнѣ не надобны.

Домосѣдовъ.

Сколько онѣ тебѣ стоятъ?

Булдырхинъ.

Я за нихъ далъ двѣ тысячи.

Домосѣдовъ.

Хорошо изволь, вотъ тебѣ двѣ тысячи.

Булдырхинъ.

(Къ Банкомѣтову) извольте я вамъ и эти проиграю.

Простодушинъ.

Ужинать братцы пора.

Булдырхинъ.

Мы тотчасъ кончимъ.

Банкомѣтовъ.

Пожалуй изволь (играютъ)

Домосѣдовъ.

Вотъ тебѣ Милена свадебной подарокъ.

Милена.

Ахъ! Какъ вы до меня милостивы.

Домосѣдовъ.

Булдырхину въ любви его только одно это простить можно, что онъ купилъ серги, которыя те-перь такъ къ стати годились.

Парфенъ. (къ Драгиму)

Дозвольте что бы и мы съ Дунею могли пользоватся щастіемъ, которое (показывая на Домосѣдова) Основать изволилъ, и съ любезной нашею тысячею всѣ трое могли составить одну смѣсь.

Дра-

Драгимъ.

Я согласенъ естьли угодно Миленѣ.

Милена.

Моя угодность всегда сходна будетъ съ вашимъ желанїемъ.

Домосѣдовъ.

Смотритежъ, я ваше щастїе дѣлаю съ тѣмъ, чтобъ вамъ въ передъ едакихъ штукъ не выкидывать; вы ето кажется болѣе для своей прибыли предприняли, нежели для услуги своимъ барамъ.

Дуня.

Ахъ сударь! Ктожъ нынче больше о чужей, нежели о своей прибыли помышляетъ: мы въ етомъ слѣдовали примѣру своихъ господъ.

Булдырхинъ.

Возьмите въ разсужденїе, и двѣ тысячи та проигралъ.

Домосѣдовъ.

Видно тебѣ ужъ нынче не отыгрываться. Добро пойдемъте ужинать господа.

Парфенъ.

Щастливъ тотъ, кто въ карты не играетъ, не влюбляется, и не дурачится.

КОНЕЦЪ.

